

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, НОМИНИРУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА ПО ЧЕРТАМ ХАРАКТЕРА, В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Н. В. Филимонова

Современная фразеологическая наука характеризуется достаточной разработанностью проблемы структурности фразеологического значения, включающей в себя рассмотрение семантической структуры фразеологизмов, семантическую организованность фразеологического состава, взаимодействие семантических и грамматических свойств фразеологизмов.

Проблема фразеологического значения – одна из наиболее многоаспектных. Лингвисты пытаются ее решить на основе сопоставления фразеологического и лексического значений посредством глубинного анализа природы фразеологической семантики. Большинство фразеологов признают, что значение фразеологической единицы (далее ФЕ) более сложное, чем лексическое или значение свободного словосочетания [10, 13, 16, 19].

Фразеологическое значение, как и лексическое, зависит от соотносительности фразеологизма с представлением или понятием, с так называемой реалией объективной действительности, с другими лексическими и фразеологическими знаками языка [14: 8].

А. М. Мелерович приходит к выводу, что «фразеологическое значение есть языковое явление, закрепившееся за устойчивым сочетанием слов, в той или иной степени абстрагированное от семантики элементов, образующих форму его выражения, и в результате этого не определяющееся непосредственно и полностью входящими в состав оборота словами» [15: 74].

В лингвистических исследованиях природа фразеологического значения также рассматривается с учетом данных психологии. Так, например, А. В. Кунин считает, что фразеологическое значение есть инвариант информации, выраженный семантически осложненными раздельнооформленными единицами языка [13: 122].

В. П. Жуков выделил следующие специфичные черты, касающиеся фразеологической семантики:

- 1) противоречие между актуальным значением ФЕ и этимологическим значением ее компонентов;
- 2) противоречие между категориальным и грамматическим значениями ФЕ;
- 3) широкий семантический объем;
- 4) наличие модальной окраски [8: 133–143].

А. А. Федоров объясняет особенность фразеологического значения характером внутренней формы [20: 10]; Т. З. Черданцева – новыми элементарными смыслами, присущими только ФЕ как языковому знаку экстралингвистической ситуации [22: 66]; А. Г. Назарян – особенностью денотативно-сигнификативного плана, который отличается конкретностью и выражает видовые понятия, а также особенностью коннотативного плана, который является доминирующим в структуре фразеологического значения [17: 152–153].

А. М. Мелерович, В. Н. Телия, Э. В. Кузнецова, А. М. Чепасова установили, что фразеологическое значение состоит из определенных компонентов. Вслед за А. М. Мелерович, мы считаем, что фразеологическое значение включает в себе денотативно-сигнификативный и коннотативный макрокомпоненты [15: 13].

Предметно-логическое содержание денотативно-сигнификативного макрокомпонента состоит, по мнению А. М. Чепасовой, из «сем различной степени обобщенности – групповых, субкатегориальных, категориальных, которые составляют номинативную часть значения» [21: 30].

Выделение в структуре фразеологического значения таких же компонентов, что и в лексическом, на основании мнений многих исследователей позволяет выделить в структуре

фразеологического значения компонент, который наряду с предметно-логическим содержанием содержит информацию об отношении человека, использующего данный фразеологизм, а также «специфическую информацию о тех речевых действиях, которые можно осуществлять с его помощью (прагматические функции)» [11: 87].

Для обозначения данного компонента значения мы используем термин **коннотативный**, так как при этом исходим из понимания такового явления, как **коннотация**, представляющего собой «дополнительное содержание слова или выражения, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов» [3: 203]. В. Н. Телия определяет коннотацию как «любой прагматически ориентированный компонент значения ФЕ, который дополняет ее денотативно-сигнификативное содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими фактами: ассоциативно-фоновыми знаниями о свойствах обозначаемых реалий, с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи [18: 107].

В лингвистическом энциклопедическом словаре **коннотативный** макрокомпонент значения (лат. *connotation* – «имею дополнительное значение») трактуется следующим образом: это «эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера» [23: 236]. Ю. Д. Апресян определяет коннотативный компонент в качестве «несущественных, но устойчивых признаков выражаемого понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1: 159].

Для интересующих нас фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера, коннотативное значение приобретает особую значимость в силу специфики самого объекта исследования, так как обычно то, что характеризует человека, представляет оценочные категории, вызывает к себе эмоционально-оценочное отношение [5: 32].

В нашем исследовании коннотативный аспект значения включает в себе информацию об отношении говорящего к называемому качеству характера человека, специфика которой заключается в принадлежности к исключительно мыслительной сфере и которая выражает эмотивно-оценочное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании. Коннотативный компонент передает эмоциональное отношение общества к тем или иным чертам характера, их оценку, которые находят свое отражение в коннотативных семах рассматриваемых единиц.

Вслед за И. А. Волошкиной [5], мы выделяем признаки коннотации:

- 1) признак дополнительности к денотативно-сигнификативному аспекту значения;
- 2) вторичность коннотации по отношению к денотации;
- 3) выражение эмоциональной, экспрессивной и оценочной информации.

Обобщая мнения многих лингвистов (В. Н. Телия, И. А. Стернин, В. И. Шаховский, Л. А. Киселева, В. К. Харченко и др.), мы считаем целесообразным рассматривать в качестве компонентов коннотации следующие явления: экспрессивность, эмоциональность, оценочность.

Оценочный компонент показывает способность ФЕ выражать одобрительное или неодобрительное отношение говорящего к предмету сообщения и является основным в коннотативном значении ФЕ в силу ее социолингвистической природы [9: 32].

Фразеологизм совмещает функцию наименования явления объективной действительности с функцией его интеллектуально-умственной квалификации и оценки [7: 99].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что категория оценки соотносит язык с такими понятиями, как норма и нормативная картина мира. Оценка как компонент коннотативного значения выдвигает на первый план проблему интерпретации. «Хорошее» значит соответствующее идеализированной модели мира, осознаваемой как цель бытия человека, его деятельности. «Плохое» значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров [3: 4–7, 59].

Фразеологизмы на протяжении веков хранят общепринятые представления о свойствах душевного склада человека, выражают их устойчивое отрицательное или положительное восприятие людьми. Именно поэтому ФЕ могут отражать характер в системе языка и художественных текстах. Мнение людей о характере, зафиксированное во фразеологии, связано с их ценностной картиной мира, сложившейся в языковом социуме и отражающее общественные приоритеты, личные духовные устремления [19: 122].

Оценка, как правило, выражена описательно в словарной дефиниции, в словарном комментарии и в словарных оценочных пометах в диапазоне «положительно – отрицательно» (презрение, пренебрежение, неодобрение, уважительность, одобрение и т. д.). Соответственно, края диапазона будут располагаться как полярные величины. При таком подходе полярность оценок можно представить в виде символов (+) и (-).

А. В. Кунин утверждает, что «ФЕ с отрицательной оценкой значительно больше, чем ФЕ с положительной оценкой» [13: 182]. По данным нашей картотеки, фразеологизмам, номинирующим человека по чертам характера, в большей степени присуща отрицательная (дерогативная или пейоративная оценочность). Это связано с тем, что некоторые проявления человеческого характера, такие как грубость, хамство, лицемерие, жестокость, замкнутость, необщительность и др., носят всеобщий характер в разных национальных культурах и имеют отрицательное к себе отношение.

Отрицательный характер оценочности языковых единиц немецкого языка подтверждает известный лингвист В. Д. Девкин: «явное преобладание слов с отрицательной оценочностью связано, по-видимому, с тем, что положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок, плохого. Потому-то это для него столь значительно и так стойко отражено в языке» [6: 160].

С оценочным компонентом тесно связан эмоциональный (эмотивный) компонент коннотативного значения фразеологической единицы, который подразумевает выражение чувств и эмоций говорящего к предмету сообщения. Л. Ю. Буянова подчеркивает, что «в силу своей антропоцентричности эмотивно-оценочный макрокомпонент коннотации актуализирует связь между ценностной ориентацией говорящего и свойством обозначаемого объекта, оцениваемого положительно или отрицательно в зависимости от коммуникативной ситуации и общепринятой в данном культурно-национальном социуме системы ценностных норм и эталонов» [4: 210].

Мы понимаем эмотивность как семантико-функциональную категорию, обнаруживающуюся в системе языковых средств разных уровней, призванных отображать, обозначать и выражать эмоции человека. Эти языковые средства объединяются на основе общего эмотивного значения, лингвистический статус которого, однако, продолжает оставаться в науке дискуссионным.

Эмотивный компонент коннотативного значения фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера, будет рассматриваться как совокупность сем (эмосем), которые передают эмоциональное состояние человека (эмоции), его чувства и участвуют в семантической интерпретации черт характера человека.

Сравнивая фразеологические единицы русского и немецкого языков, мы можем наблюдать целую гамму разнообразных оттенков проявления чувств и эмоций – от резко осуждающего, презрительного, до сочувственного, ироничного и др. В ряде случаев на эмосемы указывают словарные стилистические пометы (в рус. – *бран.*, *вульг.*, *груб.*, *ирон.*, *презр.*, *ласк.*; в немецком языке – *ironisch*, *scherzhaft*, *vulgär*, *familiär*, *verachtet*). Например, *горе луковое*, шутол. «незадачливый, нерасторопный человек»; *ein Waschlappen von einem Mann* [= *тряпка (о мужчине)*], *verachtet* «нерешительный, слабовольный мужчина».

Экспрессивный компонент тесно связан с эмоциональным и оценочным компонентом семантики. Экспрессивность – совокупный продукт некоторого итога [9: 33], создаваемый целым рядом ориентированных и эмоционально-окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому. Экспрессивный компонент декодируется в словарных дефинициях с помощью

лексических интенсификаторов, по данным современных лингвистов, выражающих большую, по сравнению с нормой, степень признака. В качестве интенсификаторов, как правило, выступают наречия (особенно наречия степени), прилагательные, существительные или глаголы, содержащие сему «интенсивность» или имеющие в своей семантике усилительный элемент.

Экспрессивный компонент коннотации фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера, выражается с помощью интенсификаторов – наречий степени, например, в рус. *мякинная голова* – «очень глупый человек»; в нем. *Rindvieh mit Eichenlaub* [=ском с дубовой листвой] – «*sehr dummer Mensch*».

Коннотативный компонент фразеологического значения тесно связан со стилистической соотносительностью как фразеологизма, так и слова. В настоящее время вопрос о присутствии функционально-оценочного компонента в структуре коннотации является неоднозначным.

И. А. Стернин, И. В. Арнольд, А. В. Кунин включают данный компонент в структуру коннотации. Однако Л. М. Васильев, А. М. Эмирова, Э. В. Кузнецова, Л. Е. Кругликова, В. М. Мокиенко и другие придерживаются мнения, что стилистический компонент не входит в коннотацию слова и фразеологизма, так как «функционально-стилистические характеристики как бы накладываются на слово целиком в качестве дополнительной социально значимой информации о сфере употребления слова, об особенностях его употребления» [12: 28].

Вслед за Е. Ф. Арсентьевой под функционально-стилистическим компонентом мы понимаем принадлежность фразеологизма к тому или иному стилю речи и не считаем его компонентом коннотации [2: 42]. Для нас определенный интерес этот аспект представляет с точки зрения его способности представлять информацию о потенциальной возможности использовать ФЕ в той или иной сфере общения, а также об уместности употребления того или иного фразеологизма в определенных условиях общения.

Многие фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, закрепились за определенными функциональными стилями – книжным, разговорно-бытовым. В русской и немецкой лексикографии присутствуют специальные стилистические пометы, которые свидетельствуют о стилистическом разнообразии единиц, например, *разг., прост., грубо-прост., книжн., поэт., высок., фольклор., церк., офиц. – дел., umgangssprachlich, bildungssprachlich, gehoben, kirchlich, biblisch, dichterisch* и др.

Различия фразеологизмов по стилистической принадлежности и экспрессивной окраске объясняются тем, что каждому из стилей языка присущи особые языковые средства и приёмы, выбираемые говорящими из общенародного речевого запаса для выражения определённого содержания. Закреплённость или преимущественное употребление того или иного устойчивого сочетания слов в каком-либо стиле языка и связанные с этим его разнообразные экспрессивные свойства составляют сущность этих различий.

Большинство рассматриваемых фразеологизмов принадлежат к разговорно-бытовому стилю и отличаются от других видов фразеологизмов, с одной стороны, более узкой сферой употребления (устная речь), а с другой – своей яркой эмоционально-оценочной коннотацией (ласкательный, бранный, иронический, презрительный, шутливый, фамильярный и др.). Например, *eine wilde Hummel* [=дикий шмель] *umg. scherzhaft* «непоседливый, живой человек»; *рубаха-парень*, разг., уваж. «простой, приветливый, общительный человек».

Многочисленную группу составляют просторечные, грубо-просторечные и жаргонные фразеологизмы, которые выражают отрицательное отношение к определенной черте характера человека, стоят на границе литературного языка и реализуются в контекстах со стилистически сниженными языковыми единицами, содержащими резко отрицательную эмоционально-экспрессивную окрашенность. Например, *ein altes Ferkel* [=старый поросенок], *salopp*, «наглый, бесстыжий человек»; *чертова перещица*, груб.-прост., «злая, сварливая женщина».

В нашей картотеке представлены единицы, относящиеся по своей стилистической принадлежности к книжному стилю, то есть преимущественно или исключительно употребляющиеся в письменной речи. Фразеологизмы книжного характера отличаются от разговорно-бытовых фразеологизмов совершенно иной сферой употребления (письменная речь), а также своей «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжный, торжественный, патетический,

высокий, поэтический и др.). Например, *буриданов осёл* книжн., «крайне нерешительный человек, колеблющийся в выборе между двумя равноценными решениями», *ein Ritter ohne Furcht und Tadel* [=рыцарь без страха и упрека] gehoben, «честный, храбрый, твердый в своих убеждениях человек, отстаивающий все благородное, самоотверженный заступник».

Среди рассматриваемых единиц можно отметить наличие устаревших единиц (фразеологических архаизмов), вышедших из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий: Например, *саврас без узды*, устар. «необузданный, бесшабашный молодой человек, которого ничто не стесняет, не сдерживает», *Kavalier der alten Schule* [=кавалер старой школы] veraltet, «вежливый, почтительный, обходительный мужчина».

Таким образом, представленные макрокомпоненты – денотативно-сигнификативный и коннотативный – являются важными составляющими фразеологического значения русских и немецких фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера. Денотативно-сигнификативный компонент имеет свою специфическую структуру, состоящую из различного рода сем, которые отличаются друг от друга различной степенью абстракции значения. Коннотативный аспект семантики антропокваликативных ФЕ представляет собой совокупность эмотивно-оценочных, экспрессивных сем, отражающих не только признаки объекта (черты характера), но и отношение субъекта речи к обозначаемому или к условиям речи.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю. Д. Апресян. – Т. II. – М., 1995. – 560 с.
2. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1989. – 126 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988. – 341 с.
4. Буянова, Л. Ю. Русский фразеологизм как концептуальная доминанта: когнитивно-аксиологический статус [Текст] / Л. Ю. Буянова // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. – Вып. 3 / Отв. ред. Н. Б. Усачева. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 209–212.
5. Волошкина, И. А. Фразео-семантическое поле «характер человека» (на материале французского языка) [Текст]: дис. ... канд. фил. наук / И. А. Волошкина. – Белгород, 2009. – 233 с.
6. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и методика [Текст] / В. Д. Девкин. – М. : Международные отношения, 1979. – 256 с.
7. Добрыднева, Е. А. Фразеологические средства и способы вербализации эмоциональных концептов в языке и речи [Текст] / Е. А. Добрыднева // Проблема вербализации концептов в семантике языка и текста : мат-лы межд. симпозиума. – Ч. 1. – Волгоград, 2003. – С. 97–107.
8. Жуков, В. П. Русская фразеология [Текст] / В. П. Жуков – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
9. Катермина, В. В. Национально-культурная специфика образа человека (на материале русского и английского языков) : дис. ... д-ра. фил. наук [Текст] / В. В. Катермина. – Волгоград, 2005. – 338 с.
10. Кириллова, И. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект : монография [Текст] / И. Н. Кириллова. – Ч. 1: Природа и космос. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – 319 с.
11. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие [Текст] / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
12. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка [Текст] / Э. В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – 216 с.
13. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.

14. Лебединская, В. А. Семантика процессуальных фразеологизмов [Текст] / В. А. Лебединская, Н. Б. Усачева. – Курган : Изд-во Курганского госуниверситета, 1999. – 186 с.
15. Мелерович, А. М. Семантический анализ ФЕ [Текст] / А. М. Мелерович // Филологические науки. – 1979. – № 5. – С. 69–76.
16. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология [Текст] / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. шк., 1989. – 287 с.
17. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка [Текст] / А. Г. Назарян. – М. : Высш. шк., 1987. – 288 с.
18. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
19. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Школа русской культуры, 1996. – 290 с.
20. Федоров, А. А. Развитие русской фразеологии в к. XVIII – нач. XIX [Текст] / А. А. Федоров ; отв. ред. К. А. Тимофеев. – Новосибирск, 1973. – 171 с.
21. Чепасова, А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учебное пособие [Текст] / А. М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.
22. Черданцева, Т. З. Сопоставительный анализ русских и итальянских пословиц в свете теории речевых актов [Текст] / Т. З. Черданцева // Проблемы идеоэтнической фразеологии : доклады на межвузовском семинаре / Под. ред. Н. Н. Кирилловой. – Вып. 2. – СПб. : Образование, 1997. – С. 5–19.
23. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.